

УДК 159.964.26

Кузьмин Д.А.

(г. Москва)

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В СКАЗКОТЕРАПИИ: СТИХИЙНО-АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития представлений об архетипах как структурных единицах коллективного бессознательного. Анализируются разнообразие существующих взглядов на природу архетипов и их классификацию. Рассматриваются современные подходы к прикладному использованию архетипического анализа. Раскрываются аспекты практического применения архетипического анализа в рамках метода сказкотерапии. Акцентируется внимание на различных формах символического проживания архетипических ролей как значимом средстве индивидуальной и групповой психологической работы. Детально разбирается предложенная Н.М. Огненко классификация архетипов по стихиям природы. Анализ иллюстрируется разработанной автором функциональной схемой.

Ключевые слова: сказкотерапия, прикладная психология, коллективное бессознательное, метафора, мифологема, стихийный архетип, поле архетипа, архетипический анализ.

D. Kuzmin

(Moscow)

ARCHETYPAL ANALYSIS IN FAIRY-TAIL THERAPY: ARCHETYPAL-SPONTANEOUS APPROACH

Abstract. The article is devoted to the development of the ideas about archetypes as structural units of the collective unconscious. The diversity of views on the nature of archetypes and their classification are analyzed. Modern approaches to applied usage of archetypal analysis are discussed. Some aspects of practical application of archetypal analysis within the framework of the fairy-tail therapy are disclosed. Attention is focused on different forms of symbolic running through archetypal roles as an important means of individual and group psychological work. N.M. Ognenko's classification of archetypes according to the elements of nature is thoroughly analyzed. The analysis is illustrated by the author's functional scheme.

Key words: fairy-tale therapy, applied psychology, the collective unconscious, metaphor, mythologem, spontaneous archetype, archetype field, archetypal analysis.

Понятие «архетипы» впервые употребил К.Г. Юнг, развивая идеи З. Фрейда. В своей работе он столкнулся с тем, что предположения З. Фрей-

да о том, что в основании комплекса непременно лежит первоначальное событие, не всегда оправдываются. К данным выводам его привел ряд ситуаций, когда в процессе психоанализа осознание всех личностных событий не устраняло комплекс, а наоборот, усиливало его. Разрабатывая данную проблему, К.Г. Юнг подошел к разработке концепции архетипов, понимая под ними отдельные элементы, образующие коллективное бессознательное и являющиеся врожденными психическими образованиями. В своих работах он определяет их как «общечеловеческие, изначальные образы» [11, с. 80]; «наиболее древние и наиболее общие мысле-формы человечества» [11, с. 81]; «отпечатки постоянно повторяющихся сходных переживаний», ведущие себя как «силы или тенденции к повторению тех же самых переживаний» [11, с. 85]. Таким образом, преимущественной для архетипов является стабилизирующая функция. Архетипы оказывают существенное влияние на поведение человека, по своей природе они нейтральны, однако имеют как позитивную, так и негативную стороны. При этом, влияя на поведение каждого человека, они не являются чем-то фатальным и неотвратимым, а представляют собой наиболее устойчивый набор поведенческих паттернов, привязанных к определенным обстоятельствам его внешней или внутренней жизни. Вместе с тем они оказывают влияние на жизнь человека независимо от его знания об их существовании. Предположив, что архетипы как наиболее устойчивые типы понимания отражены в мифах, сказках и снах, К.Г. Юнг выделил и описал некоторые из них (Персона, Тень, Самость, Анимус, Анима, Великая Мать, Великий Отец, Трикстер, Герой, Мудрец, Дракон, Маг и др.), которые затем легли в основу его учения об архетипах.

Отметим, что до предложения К.Г. Юнгом концепции архетипов в работах некоторых философов начиная с античности, встречались схожие понятия – изначальный образ и божественный образец. Так, в трудах Платона присутствует учение об «идеях», являющихся образцами для «вещей», которые, будучи их подобиями, стремятся к еще большему уподоблению им [7, с. 23].

Существуют и точки зрения, отличные от принятых в качестве классики. Так, В.П. Самохвалов определяет архетипы как первообразы базисных особенностей личности. По его мнению, архетипы стоят у истоков различных этносов и культур [8]. Ближе к представлениям К.Г. Юнга об архетипах их описание, предложенное Д. Хиллманом, который считает, что они представляют собой первичные формы, управляющие жизнью психического [9]. А.Е. Наговицын и В.И. Пономарева называют их «зафиксированными на генетическом уровне древними образами и социокультурными идеями» [5]. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева описывает их как нечто незыблемое, базовое, являющее собой древнюю первичную матрицу [2] или фундаментальный

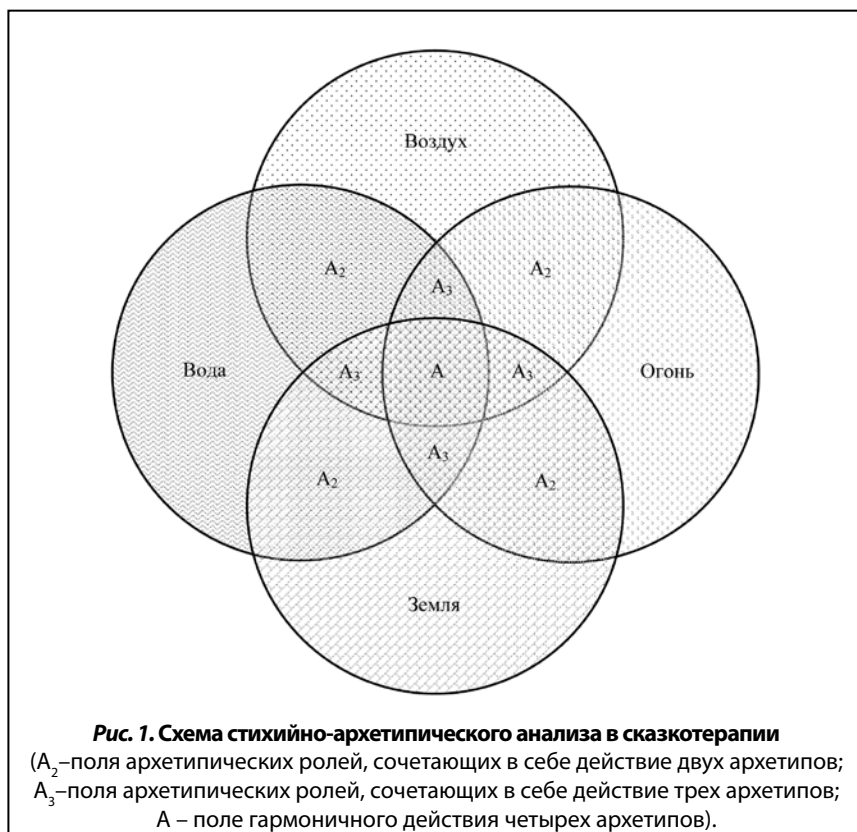
механизм, который остается неизменным на всем протяжении человеческой истории [2] и создает некую жизненную «матрицу», оптимальную для самореализации [2]. В представлении же Н.М. Огненко, архетипы являются моделями инстинктивного поведения [6]. Таким образом, каждый архетип обладает своей внутренней логикой и тенденцией к развитию в определенном направлении. В связи с этим мы имеем потенциальную возможность планировать стратегию терапевтической работы в соответствии с логикой и законом действия одного из архетипов. Это, в свою очередь, способно повысить эффективность применения сказкотерапии как одного из методов психотерапевтической практики. Клиент в процессе психотерапевтического сеанса получает дополнительный импульс к выходу из кризисной ситуации, поскольку именно логика развития архетипа предполагает возникновение личностного кризиса и одновременно подразумевает путь выхода из него. И напротив, действуя вопреки архетипическим законам, человек встречается с дополнительными сложностями, связанными с сопротивлением тенденциям архетипа и его внутренней логике.

Следует подчеркнуть, что единая классификация архетипов до настоящего времени не разработана, поэтому многие исследователи данной проблемы опираются на собственную систему архетипов, эффективную в области научных интересов данных авторов.

Так, К. Пирсон, рассматривая проблему создания универсального бренда сквозь призму самореализации личности, разработала систему, состоящую из 12 архетипов. Все архетипы она разделила на три группы: архетипы семьи (Простодушный, Сирота, Герой, Альтруист), архетипы пути (Странник, Бунтарь, Любовник, Творец) и архетипы королевского двора (Правитель, Мудрец, Маг, Шут) [4].

Оригинальный взгляд на взаимодействие архетипов предлагает Н.М. Огненко. Принципы анализа, предложенные ей, опираются, в первую очередь, на три юнгианских архетипа, которые в ее понимании играют центральную роль в процессах гармонизации личности клиента. Такими архетипами для нее являются Тень (олицетворение отрицаемых и игнорируемых личностных черт), Анима/Анимус (внутренняя женщина в мужчине и внутренний мужчина в женщине) и Самость (внутренний эталон личности, ее регулирующий центр). В ходе анализа сказочных историй клиента Тень проявляет себя как неприятное, злое или страшное существо или предмет; Анима/Анимус – как существо, противоположное клиенту по полу, либо предмет его символизирующий; Самость – как мудрое или сверхъестественное существо. Однако оригинальность взглядов Н.М. Огненко состоит в том, что в основу своей работы она положила введенное ей понятие архетипов стихий. В их качестве она рассматривает архетипы Воды

(эмоциональность, интуитивность), Воздуха (легкость, изменчивость), Земли (рациональность, практичность), Огня (воля, сила духа). В каждом из архетипов стихий Н.М. Огненко выделяет несколько архетипических ролей, соответствующих персонажам известных сказок, которые отражают различные особенности их функционирования. Причем принадлежность архетипической роли к тому или иному архетипу стихий определяется как ее внутренним содержанием, так и символами, окружающими конкретную роль в ее сказке. Так, архетипу Воздуха соответствуют роли Дюймовочки, Алисы и Ассоль; архетипу Воды – Русалочка, Снежная Королева и Царевна-Лягушка, архетипу Земли – Хозяйка Медной горы, Баба-яга, Мачеха; архетипу Огня – Золушка, Настенька, Элиза [6]. Предположив, что некоторые архетипические роли, имеющие соответствующие черты (Царевна-Лягушка, Царевна-Лебедь), находятся в поле действия нескольких архетипов, мы разработали функциональную схему архетипического анализа по архетипам стихий (стихийно-архетипический анализ) (рис. 1).

Исходя из того, что Н.М. Огненко рассматривает гармоничное внутренне состояние клиента как состояние, при котором каждый из архетипов стихий влияет на него с равной силой, возможно предложить логическую схему терапевтического процесса. Так, в случае рецессии одного из архетипов целесообразно символическое проживание с клиентом архетипических ролей данного архетипа. Следовательно, при доминанте одного из архетипов стихий терапию возможно строить на символическом проживании архетипических ролей, относящихся к диаметрально противоположному архетипу на схеме стихийно-архетипического анализа (рис. 1). Вместе с тем мы полагаем более корректным рассматривать в данном подходе стихийный архетип как семантическое поле, состоящее из множества архетипических ролей. В таком случае для психолога-консультанта, использующего стихийно-архетипический подход, открываются неограниченные возможности для гибкой и творческой работы в ходе терапевтического процесса. Кроме того, у него появляется готовый алгоритм действий. Так, по нашему мнению, принцип работы с рецессией или доминантой сохраняется и в том случае, если они приходится не на архетип в чистом виде, а на пересечение полей нескольких архетипов, что представлено на разработанной нами схеме.

Основным направлением практической работы с архетипическими ролями в сказкотерапии считается их символическое проживание. Оно привносит в бессознательное человека поведенческие паттерны, обеспечивающие выход из кризисной ситуации, а также гармонизацию личности в процессе её прохождения. Это способствует изменению внутреннего мироощущения человека, что инициирует изменения в его социальной реальности. Опираясь на личный консультативно-тренинговый опыт, Н.М. Огненко полагает, что работа с архетипами воссоздает в бессознательном человека инстинктивное восприятие окружающей действительности [6]. Кроме того, символическое проживание архетипической роли можно рассматривать как внутреннюю инициацию клиента, которая наделяет его новым ресурсом, необходимыми для преодоления кризисной ситуации [1]. Таким образом, символическое проживание архетипических ролей способно оказать влияние на самооценку человека и внести новые элементы в его Я-концепцию, что можно с успехом использовать и в целях формирования профессионального самосознания учащихся [10].

Работа с архетипами и архетипическими ролями становится возможной после применения мифологем, которые, являясь универсальными и распространенными образами в мировой культуре, представляют собой метафорическое отображение архетипа [3]. Косвенно говорит об этом и А.Е. Наговицын, указывая на наполненность символов образами бессознательного содержания, большая часть которых является архетипами [5].

В качестве символического действия в сказкотерапии могут использоваться: сочинение и рассказывание сказки с заданным сюжетным алгоритмом, рисование эмоционально значимых моментов рассказанной сказки, проигрывание ее с помощью кукол, психологической песочницы, драматизации, метафорических карт и т. д.

Таким образом, архетипический анализ в сказкотерапии дает возможность оперативно проанализировать ситуацию, четко структурировать проблему и составить научно обоснованный план работы с ней.

Литература:

1. *Ефимкина Р.П.* Пробуждение спящей красавицы. Психологическая инициация женщины в волшебных сказках. СПб.: Речь, 2010. 263 с.
2. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Мастер сказок. СПб.: Речь, 2011. 128 с.
3. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Основы сказкотерапии. СПб.: Речь, 2010. 172 с.
4. *Марк М., Пирсон К.* Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
5. *Наговицын А.Е., Пономарева В.И.* Символия: от философских теорий до практики сказкотерапии. М.: Генезис, 2014. 304 с.
6. *Огненко Н.М.* Узнай себя в сказочных образах. СПб.: Речь, 2010. 152 с.
7. *Платон.* Полное собрание творений Платона в 15 томах. Том 4. Ленинград: ACADEMIA, 1923. 192 с.
8. *Самохвалов В.П.* Психоаналитический словарь и работа с символами сновидений и фантазий. Симферополь: СОНАТ, 1999. 184 с.
9. *Хиллман Д.* Архетипическая психология. СПб.: Б.С.К., 1996. 351 с.
10. *Шафажинская Н.Е.* Личностная и профессиональная самооценка студента педвуза. Москва, 1986. 102 с.
11. *Юнг К.Г.* Психология бессознательного. М.: Когито-центр, 2010. 352 с.